

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
М29

Holly Martin
THE LITTLE VILLAGE OF HAPPINESS

Copyright © Holly Martin, 2019
This edition published by arrangement with Lorella Belli Literary Agency Ltd.
and Synopsis Literary Agency

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Марии Николенко*
Художественное оформление *Юлии Девятовой*

Мартин, Холли.

М29 Счастье у моря / Холли Мартин ; [перевод с английского М. Николенко]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.
ISBN 978-5-04-113455-6

Уиллоу Маккей нужен глоток свежего воздуха, ведь после разрыва с парнем жизнь продолжается! Уиллоу откликается на объявление о продаже дома. Место чудное: живописная деревенька на берегу моря.

Но что видит Уиллоу, когда приезжает по адресу, указанному в объявлении? Ветхие коттеджные дома и безлюдные улицы. Правда, разочарование компенсируется приятным знакомством с местным управляющим. Вместе с Эндрю они украшают фасады домов, рисуют цветочный орнамент на дверях и пытаются возродить деревеньку.

Солнце, море, ветер в лицо. У Уиллоу Маккей новая жизнь. Может, пора снова влюбиться?

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-113455-6

© Николенко М., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Уиллоу резко повернула руль, чтобы не сбить фазана. Через зеркало заднего вида она проследила за тем, как он благополучно доковылял до травянистой обочины и исчез в высоких кустах, растущих вдоль дороги. Что же это за место такое? Уже четвертое животное едва не угодило к ней под колеса. Может, представители здешней фауны особенно глупы? Или просто не привыкли к автомобилям? Уиллоу, наверное, уже с час ехала по узкой проселочной дороге то в горку, то под горку и до сих пор не встретила ни одной машины. Деревня Счастья действительно оказалась вдалеке от цивилизации.

Но именно это и было нужно Уиллоу. Шесть месяцев назад она сделала предложение парню, с которым встречалась четыре года, и он сказал «да». А на следующий день передумал.

Теперь, задним умом, Уиллоу понимала, что на самом-то деле и не хотела замуж за «Гэрри с двумя «р»», как он всем представлялся. Она просто хотела каких-нибудь перемен в их отношениях, которые уже давно перестали развиваться, и поэтому рискнула заговорить о свадьбе: была не была! Если бы Гэрри ответил, что не готов на ней жениться, она, пожалуй, и не огорчилась бы очень сильно. Только ему следовало бы сказать об

этом до того, как она объявила о своем предстоящем замужестве в Фейсбуке и сообщила всем друзьям и родственникам. На следующий день ей было, мягко говоря, неловко писать в своем профиле и в эсэмэсках, что ситуация изменилась.

Расставание с самим Гэрри прошло достаточно спокойно, но вот другие жители маленького городка покоя не давали. Жалостливые взгляды, приглушенные смешки — всем этим Уиллоу была сыта по горло.

Она решила начать с чистого листа, и деревня Счастья прекрасно подходила для такой цели. На рекламном плакате красовались белые корнуоллские¹ домики на склоне холма над сверкающим морем — заманчивая безмятежная картина.

Вдоль дороги, по которой Уиллоу сейчас ехала, плясали, кивая головками, пестрые цветы, в машину сочился теплый, как уютное одеяло, солнечный свет, а впереди уже расстилалось море, похожее на ковер в бирюзовых блестках. Уиллоу ощущала прилив надежды.

Ей даже не верилось, что она действительно переезжает в Счастье. Вся деревенька, угнездившаяся возле замка, принадлежала одной семье, и, чтобы дома не пустовали, хозяева пообещали год бесплатного размещения каждому, кто взамен готов что-то дать общине, например, возобновить торговлю в одном из закрытых магазинчиков, взять на себя обязанности врача или учителя, предложить местным жителям какие-либо ус-

¹ Корнуолл — графство, расположенное на полуострове, представляющем собой юго-западную оконечность Великобритании. Коренное население (корнуольцы) — кельтская народность, чье лингвистическое и культурное своеобразие в значительной степени утрачено, однако в настоящее время предпринимаются попытки возрождения корнуэльского языка. — *Здесь и далее примеч. пер.*

луги... Изготавливать свечи — это, конечно, не так важно, как лечить людей, и все-таки Уиллоу посчитала, что ее труд тоже может быть полезен. Китти и Кен, новые владельцы замка, очевидно, согласились с нею. Они почти с руками ее оторвали, предоставив ей место уже через несколько часов после того, как получили заявку. Перспектива перемен очень воодушевила Уиллоу.

И вот она наконец достигла цели своего путешествия. «Добро пожаловать в замок Гармонии и деревню Счастья!» — гласила небольшая яркая табличка на обочине дороги. Проехав в ворота, Уиллоу невольно улыбнулась. Замок выглядел довольно потрепанным, а одна несчастная башенка вообще почти рассыпалась. Наверное, это ужасно дорого — содержать такие постройки. Обогнув старинное сооружение спереди, Уиллоу увидела четыре домика, стоящих рядком. Дальше дорога, петляя, спускалась с холма, на склоне которого было еще несколько домишек. Для Уиллоу предназначался коттедж «Восход», но она пока даже не представляла себе, где его искать.

Остановившись на краю маленькой площади, поросшей травой, Уиллоу вышла из машины. Все четыре домика оказались серыми — лучшего слова не подберешь. Это были совсем не те свежесоборенные коттеджи из рекламы. Даже оконные стекла имелись не везде. У одного из домишек ставни болтались на одной петле, а из корзинок свисали засохшие цветы. Две или три хибарки просели — казалось, вот-вот провалятся под землю. Солнце опустилось за облака, краски сразу потускнели, и в сердце Уиллоу тоже наступили сумерки. Неужели вся деревня такая?

И почему было не съездить сюда, чтобы осмотреться, прежде чем окончательно покинуть маленький городок Сент-Октавия и явиться на корнуоллское побере-

жье со всеми пожитками? Не зря мама говорила Уиллоу, что она слишком импульсивна: сначала бросается в бой очертя голову и только потом задает вопросы. Отсюда все ее проблемы. Она часто совершает необдуманные шаги, о которых потом жалеет. Вот и в этом своем решении она уже начала сомневаться.

Уиллоу обвела домишки взглядом: в них не только сейчас никто не жил, они, похоже, вообще не годились для жилья. Место казалось совершенно безлюдным. Неужели она будет единственной обитательницей деревни Счастья?

Из замка раздался рев мотора и выехал человек на квадроцикле. Это был мужчина в голубой бейсболке, майке, забрызганной краской, и выцветших шортах. Из-под кепки в разные стороны торчали кудрявые темные волосы. Скотившись с холма, он остановился перед Уиллоу и сверкнул осторожной улыбкой.

— Привет! Меня зовут Эндрю Хэррингтон, я здесь управляющий.

Попытавшись преодолеть шок от того, в каком состоянии оказалась деревня, Уиллоу произнесла:

— Я...

— Уиллоу Маккей. Да, мы вас ждали. Извините, что не встретил вас сразу, как только вы приехали. Я постарался бы сделать так, чтобы вы не увидели эти развалины, которые сейчас у вас за спиной.

— Каким же образом? Завязали бы мне глаза?

— У меня мелькнула такая мысль, — улыбнулся Эндрю.

Улыбка у него была красивая. Но улыбка Гэрри с двумя «р» тоже нравилась ей, и к чему это ее привело?

— Давайте прыгайте. Я подвезу вас к вашему коттеджу, — сказал Эндрю.

— А как же мои вещи?

— С ними я вам потом помогу. Вам, наверное, не терпится увидеть ваш новый дом. Поверьте, он совсем не такой, как эти.

Уиллоу посмотрела на сиденье квадроцикла с сомнением, но все-таки села.

— Вам лучше за что-нибудь держаться — кое-где будет потряхивать, — сказал Эндрю. — Не хотелось бы потерять вас по дороге.

Держаться, кроме него самого, было не за что, и он, судя по выражению его улыбающегося лица, не забыл об этом.

— Обычно я настаиваю на том, чтобы поужинать с женщиной, прежде чем его обнимать.

— Ну раз настаиваете, — ответил Эндрю, — то можете потом меня пригласить. Я не против.

Уиллоу улыбнулась.

— У вашего имени есть какие-то особенности написания, о которых мне нужно знать?

— Только немая «к» в середине.

Она рассмеялась и обхватила Эндрю обеими руками. Пожалуй, жизнь в деревне Счастья могла оказаться не такой уж и плохой.

Глава 2

Они затряслись по узкой мощенной булыжником дороге мимо коттеджей и магазинчиков, которые, как можно было подумать, пустовали уже не один год. Некоторые лавочки днем, вероятно, работали, но сейчас все уже закрылось и свет нигде не горел.

— Сколько человек здесь живет? — спросила Уиллоу.

— В деревне сорок семь. То есть теперь, с вами, сорок восемь. Это не включая экономку, которая живет в замке, и Китти с Кеном.

— Что они за люди?

— Замечательные, чудесные. Они вам понравятся, — сказал Эндрю с чувством.

Уиллоу подумала, что надо бы зайти и представиться им, как положено.

— А сколько в деревне домов?

— С теми четырьмя, возле которых вы припарковались, сто двенадцать. Семьдесят пять из них пустые.

Довольно удручающий расклад!

— Сколько магазинов работает?

— Сейчас четыре, когда откроется ваш, будет пять.

Положение и правда было печальное. А Уиллоу думала, что едет в процветающую деревню!

— Вот наш единственный паб. — Эндрю махнул в сторону высокого каменного здания, перед которым слегка раскачивалась выдавшая виды вывеска: «Гостеприимный дом».

Свернув с основной дороги направо, они поехали по тропинке, над которой нависали кроны обступивших ее деревьев. Здесь было еще несколько домов.

— Я живу вот здесь. — Эндрю указал на голубой коттедж, спрятавшийся под целой горой тростника. Домик имел аккуратный, ухоженный вид, садик бурно цвел. — Если возникнут какие-то проблемы, заходите в любое время, не стесняйтесь.

Еще через несколько домов деревья закончились, и Уиллоу открылся восхитительный вид на море. Эндрю остановил квадроцикл возле ярко-желтого домика и, торжественно взмахнув рукой, объявил:

— Коттедж «Восход»!

Домишко оказался совсем маленький, зато при взгляде на него не возникало боязни, что он вот-вот упадет. Это, как Уиллоу догадывалась, уже само по себе было бонусом. Плюс шикарный пейзаж за окном. Дом, где

она жила с Гэрри, выходил передними окнами на улицу, а задними — на кладбище, что не слишком-то ободряло.

Уиллоу слезла с квадроцикла, Эндрю бросился открывать калитку, которая почти развалилась от его прикосновения.

— Это я потом почию, — пробормотал он, безуспешно пытаясь приладить сорванные петли.

Газон недавно подстригли. По краям в переросшей траве робко зацветали кое-какие цветочки. Угадывался неплохой потенциал. А свежевыкрашенная скамеечка стояла под углом к дому, чтобы удобнее было любоваться видом, — этот штрих показался Уиллоу просто очаровательным.

— Дверь не заперта, — сказал Эндрю.

Уиллоу толкнула ее и тут же приклеилась. Да так, что с трудом отлепила руку, оставив на дереве эффектный отпечаток.

— Ой, извините. Я думал, краска успеет просохнуть. Но вы не беспокойтесь, пятно я замажу.

Уиллоу вошла в крошечную гостиную с ярко-красным двухместным диваном, миниатюрным журнальным столиком и старым громоздким телевизором в углу. Еще имелась маленькая каминная печка. Через арку Уиллоу заглянула на кухню. В интерьере, конечно, ощущалось некоторое убожество, но было заметно, что домик вычищен, все в нем недавно подлатали и перекрасили. Кто-то, возможно, Эндрю, попытался создать здесь уют. На каминчике даже стояла ваза со свежесорванными цветами.

Уиллоу подняла взгляд на своего нового знакомого. Он смотрел на нее с надеждой.

— Чудесно, — сказала она искренне.

— Я рад, что вам нравится. Правда вот, душевая кабинка только зацементирована, и поэтому, боюсь, до за-

втрашнего вечера вам на всякий случай лучше ею не пользоваться. Но вы приходите ко мне, если захотите помыться.

— Для приглашения в душ мы с вами недостаточно знакомы, — пошутила Уиллоу.

Эндрю усмехнулся.

— Потереть вам спинку я не предлагаю. Вы будете на втором этаже, а я на первом, да еще и с закрытыми глазами.

Уиллоу хихикнула, представив себе, как он сидит на диване, от греха подальше крепко зажмурившись.

— Вы очень любезны.

Эндрю пожал плечами.

— Что касается вашей машины, я бы не советовал вам ехать на ней сюда. Дорога слишком крутая, неровная и, пожалуй, узкая. Если дадите мне ключи, я прицеплю к квадроциклу трейлер, сгружу туда ваши вещи и сам все привезу. Вы пока могли бы пройтись, посмотреть деревню, а когда вернетесь, ваш багаж уже будет на месте. Машину я припаркую на стоянке за замком и ключи тоже оставлю здесь.

— Ух ты! Вот это сервис! Давайте я хоть помогу вам погрузить вещи в трейлер. Их много.

— В этом нет необходимости. Как говорят некоторые местные старожилы, я здоровенный детина и могу справиться с парой сумок. А вы, пожалуйста, идите на разведку, познакомьтесь с людьми.

— Ладно, раз вы уверены, что помощь не нужна.

Уиллоу действительно не терпелось осмотреть место, которое должно было стать ее новым домом.

— В деревню можно вернуться тем же путем, каким мы сейчас ехали. Или, если пойдете по береговой тропе налево, вдоль скальной тропы, то придете к ступенькам, ведущим на пляж. От верха ступенек повернете

опять налево и попадете в конец главной улицы. Она приведет вас к пабу. Деревня представляет собой большой треугольник, заблудиться трудно.

— Спасибо, — сказала Уиллоу, передавая Эндрю ключи.

Он улыбнулся и, пятась, вышел. Для этого ему пришлось пригнуться. Он действительно был крупный. Уиллоу проводила его взглядом: дойдя до калитки, он покачал головой, потом сел на свой квадроцикл и с ревом укатил, помахав рукой.

Она тоже вышла и прикрыла за собой дверь. Ключей от дома не нашла — наверное, они остались у Эндрю. Но из-за этого пока беспокоиться не стоило: ничего из ее вещей здесь еще не было, да и кто бы мог их украсть в такой безлюдной глуши? Выйдя за калитку, Уиллоу пошла по береговой тропе, которая вилась вдоль скал.

Отсюда, с возвышенности, открывался действительно потрясающий вид: роскошное зеленовато-бирюзовое море поблескивало золотистыми барашками волн. Луга, растянувшиеся на многие мили, обнимали прибрежные утесы. Кроме крыш деревни Счастья, не было видно никаких следов цивилизации.

Уединение привлекало Уиллоу, но жизнь в отрезанной от мира деревушке обещала быть чересчур тихой. В Сент-Октавии хотя бы можно было увидеть на улице незнакомое лицо, а в магазине не все обращались к тебе по имени. Здесь, похоже, стоило чихнуть, и все местные жители будут в курсе.

В кармане Уиллоу зазвонил телефон. Увидев, что это ее лучшая подруга Руби, она улыбнулась и нажала кнопку соединения.

— Привет, Рубс, как дела? — сказала Уиллоу, продолжая идти по узкой береговой тропе.

— Скорее мне нужно тебя об этом спросить, — расмеялась Руби.

— Я в деревне Счастья.

— И как она? Действительно счастливая? Везде скачут ягнята, детишки танцуют вокруг майского дерева, отовсюду торчат цветы?

— Не совсем, — сказала Уиллоу. — Деревня почти вымерла, в некоторых домах, видимо, вообще нельзя жить.

— Ох, подружка! Знаешь, как в таких случаях говорят?

— Дураки спешат туда, куда ангелы и ступить боются¹

— Ты не дура, ты оптимистка, и это прекрасно. Я хотела сказать другое: «Не зная броду, не суйся в воду». Может, тебе следовало посмотреть на эту деревню, прежде чем переезжать.

Уиллоу вздохнула, зная, что Руби права, а она сама, конечно, дура.

— Это же только на год, — сказала она, пытаясь оправдать свое решение. — Первый год владельцы деревни не будут брать с меня плату. Потом я ни на день не задержусь, если мне здесь не понравится. А за это время подкоплю денег, чтобы, может быть, когда вернусь, что-нибудь купить или арендовать. Мне кажется, мне нужны перемены. Застоялись не только мои отношения с Гэрри. Я сама тоже перестала развиваться. Мне захотелось приключений, и здесь, похоже, я их найду. Деревня выглядит полуразрушенной, и до сих пор я встретила только одного человека. У меня всегда была мечта жить рядом с морем, а теперь мой дом стоит прямо на краю утеса. Вид сногшибательный.

¹ Крылатое выражение, заимствованное из «Опыта о критике» (1711) Александра Поупа: «Всегда туда кидается дурак, / Где ангел не решится сделать шаг» (перевод А. Субботина).

— Ах ты моя оптимистка! — ласково отозвалась Руби. — Ты же знаешь: не было никакой нужды сбегать только из-за того, что произошло у тебя с Гэрри.

— К тому, что произошло у меня с Гэрри, я отношусь совершенно спокойно, — сказала Уиллоу с раздражением. — У нас бы в любом случае ничего не вышло. Непокойно я отношусь к бесконечным комментариям, смешкам и соболезнующим взглядам. На днях я решила купить торт в кондитерской Линды, так она меня спросила: «Горе заедаешь?» А ведь прошло уже полгода! Пускай люди поговорят о чем-нибудь другом. Глядишь, забудут эту историю к моему возвращению.

— Хорошо, хорошо, — вздохнула Руби. — Я уже скучаю по тебе, поэтому мне тяжело признать, что ты, пожалуй, права: может, это и в самом деле пойдет тебе на пользу.

— Приезжай в гости в любое время, — сказала Уиллоу, подходя к ступеням, ведущим на пляж.

— Ловлю тебя на слове: приеду!

— Я буду очень рада.

Уиллоу улыбнулась, представив себе Руби, чьих ярких нарядов как раз и не хватало деревне Счастья для оживления обстановки.

— Как у вас там насчет привлекательных мужчин?

Уиллоу подумала об Эндрю. Он показался ей симпатичным, и плечи у него были широченные — как она любит. Глаза средиземноморского голубого цвета все время весело поблескивали. Рядом с ним ей тоже стало весело. Она улыбнулась и покачала головой:

— Для меня никак. Думаю, мне какое-то время лучше поискать счастья в одиночку. Не прыгать в постель к первому же незнакомцу с красивой улыбкой.

— А, так, значит, кто-то все-таки есть?